

**СУДЬБА КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РОССИИ:
НОВЫЙ ВЗГЛЯД ИСТОРИКА
СИНИЦЫН Ф.Л. «РОССИЯ И КОЧЕВНИКИ.
ОТ РЕВОЛЮЦИИ ДО ДРЕВНОСТИ».
М.: ВЕЧЕ, 2021. 288 с.**

Екатерина Николаевна Бадмаева

доктор исторических наук, директор,

Международный научный центр «Ойраты и калмыки на евразийском пространстве»,

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, Элиста,

Российская Федерация

E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Эллара Уляевна Омакаева

кандидат филологических наук, доцент

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Российская

Федерация

E-mail: elomakaeva@mail.ru

**THE FATE OF THE NOMADIC CIVILIZATION
IN RUSSIA: A NEW VIEW OF THE HISTORIAN
SINITSYN F. L. “RUSSIA AND NOMADS.
FROM REVOLUTION TO ANTIQUITY”.
MOSCOW: VECHE, 2021. 288 p.**

Badmaeva E.N.

Dr. Sc. (History), Director,

International Scientific Center “Oirats and Kalmyks in the Eurasian Space”, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Omakaeva E.U.

PhD in Filology, Associate professor

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

E-mail: elomakaeva@mail.ru

История кочевых народов уже не одно столетие интересует отечественных и зарубежных исследователей. Между тем, концептуальных и обобщающих работ по выявлению особенностей кочевой цивилизации и взаимодействия оседлого государства и кочевых народов на примере дореволюционной истории России практически нет.

Новая монография известного специалиста по истории кочевых народов Ф.Л. Сеницына «Россия и кочевники. От древности до революции» впервые рассматривает кочевые регионы в Российском государстве начиная с IX до начала XX вв. Научный труд представляет собой историческую ценность, поскольку исследователь опирался на документальные источники, выявленные в ГАРФ, РГАСПИ, РГВА, РГИА, научном архиве института этнографии и антропологии РАН, государственном архиве Забайкальского края и Агинском филиале государственного архива Забайкальского края. Основной части книги, состоящей из четырех объемных глав, предпослано небольшое введение.

Во введении автор обозначает основную проблему, поставленную в работе, – исследовать особенности кочевой цивилизации и на примере дореволюционной истории России показать взаимодействие оседлого государства и кочевых народов.

Первая глава «Кочевники и их взаимодействие с “оседлым” государством» (с. 7–60) посвящена, как указано в заглавии, отношениям «оседлого» государства и кочевых обществ. Однако автор прежде подробно останавливается на терминологии кочевничества, что немаловажно для исследователей, интересующихся не только кочевой цивилизацией, но и изучением кочевых народов в культурно-историческом пространстве, в том числе в степной зоне Евразии. Ф. Сеницын справедливо рассуждает: «в современном мире кочевники все чаще сталкиваются с интересами оседлого населения и «оседлых» государств <...> обострилась проблема миграции и соответственно реализации права человека на свободу передвижения (именно она всегда была одной из главных проблем во взаимоотношениях кочевников и «оседлого» государства). <...> в некоторых странах остро встала проблема дефицита земельных ресурсов (земельный вопрос является одной из главных проблем в отношениях кочевников и оседлых)». Поэтому исследователь приходит к мысли, что «особенности отношений между государством и человеком наиболее выпукло проявляются в процессе взаимодействия таких цивилизационно разных субъектов, как «оседлое» государство и кочевники» (с. 60).

Во второй главе «Взаимодействие с кочевниками в IX–XVIII вв.» (с. 61–106) автор охватывает огромный по хронологии промежуток времени и раскрывает взаимодействие государства с кочевниками в тот период, когда Россия стала усиливать свой политический прессинг на кочевые регионы. Изначально Российское государство использовало позицию «мягкой силы» в отношении кочевых народов с XVI по XVIII вв. Для этих целей использовалось сотрудничество с местной знатью кочевых народов, повышалась выплата жалованья местным владельцам, активно вовлекалась в общеимперское пространство местная элита. Как показывает автор, все мероприятия проводились в рамках взаимовыгодного сотрудничества, и сложный процесс интеграции кочевых народов в Российское государство носил, по мнению исследователя, достаточно гибкий характер. Правительство было заинтересовано

перевести кочевников на оседлость, что позволило бы еще более интегрировать их в государство. Как отмечает автор, на примере калмыков-кочевников, в XVIII в. государство предприняло попытку перевести калмыков на оседлый образ жизни, но это не имело успеха из-за отсутствия у них склонности к оседлости (с. 94).

Ф. Синицын считает, что между Россией и кочевыми народами всегда были существенные противоречия, такие, как политические, проявлявшиеся в разном понимании самой сущности власти и подданства. Так, например, пришедшие из Центральной Азии на Нижнюю Волгу калмыки-кочевники воспринимали все договора с Россией как временный союз, который в любой момент можно расторгнуть, и тем самым создать государство в государстве, а Российское государство трактовало их по-своему, рассчитывая на полное подчинение калмыков царю (с. 95).

Существенными были правовые противоречия между Российской империей и кочевыми народами. По мнению автора, у кочевников сформировалось неправильное понимание собственности на землю. Отсутствие у кочевников института права собственности на землю вызывало недоразумения у российских властей. Так, калмыки претендовали на земли, отвоеванные ими у других народов (с. 97). Также кочевые народы отличали кражу от угона скота. Последний у кочевников был традиционным явлением (удаль, геройство) и не считался преступлением. Автор отмечает, что российские законы и традиции кочевников вступали между собой в противоречия.

На рубеже XVIII–XIX вв. Россия увеличивает свое политическое давление на кочевые регионы, но, по мнению автора, все равно с позиций «мягкой силы». В интегрированных регионах начинается колонизация земель выходцами из Центральной России. Происходит ограничение земель кочевания земледельческими территориями и пограничными линиями. Иными словами, начинается захват земель у кочевого населения, что вызывало у него вполне естественное недовольство, вылившееся в откочевку за пределы России, как например, уход большой группы калмыков в 1771 году в Китай или в различного рода восстания, выступления против власти.

В третьей главе «Россия и кочевники в XIX в.» (с.107–170) автор исследует проблему присоединения кочевых территорий Российским государством. В этот период в орбиту политического и экономического влияния Российской империи попали Великая степь и кочевые территории севера Евразии, Средней Азии, Северный Азербайджан, где часть населения вела кочевой образ жизни, Чукотка.

В XIX в. именно земельный вопрос становится все более острым на всей территории России. Особенно после отмены крепостного права в 1861 г., когда многомиллионная масса крестьян получила волю, но осталась без земли. Вследствие чего среди крестьян-переселенцев получило свое активное развитие колонизация кочевых территорий. У кочевников стали активно изымать «кочевые» земли для крестьян, прибывших из центральных регионов России. По мнению автора, колонизация была бинарным процессом, решавшим сразу два вопроса: наделяла землей крестьян-переселенцев и обеспечивала безопасность удаленных границ (с. 170).

В четвертой главе «Положение в “кочевых” регионах в конце XIX – начале XX вв.» (с.171–239) исследователь анализирует особенности кочевой цивилизации, в особенности переход номадов на оседлый образ жизни. И как отмечает автор,

вопросами оседания кочевников занимались на высоком правительственном уровне, считая, что продолжение колонизации кочевых регионов и вызванный ею земельный голод усилят этот процесс (с. 173).

Можно согласиться в Ф. Сеницыным, что процесс оседания кочевых народов проходил в русле усиления интеграции кочевых народов в общее политическое пространство Российской империи, колонизации и изъятия земель у кочевников, что не могло не вызвать у них недовольства, выразившееся в виде откочевок и восстаний. В качестве наглядного примера исследователь приводит откочевку части кочевнического населения за границу: Монголию, Китай, Хиву, Бухару, Афганистан и др. Туркестанское восстание в 1916 г. наиболее ярко иллюстрирует недовольство политикой России по интеграции и модернизации Средней Азии. По мнению автора «в начале XX в. в кочевых регионах произошло обострение ситуации, которое выразилось в расшатывании кочевой цивилизации, усилении отчуждения между кочевниками и государством, а также ухудшении отношений между кочевниками и оседлым населением <...> и с оседлым населением из числа своих соплеменников» (с. 208).

В период революции, гражданской войны и всеобщего хаоса, российским государством не проводилось каких-либо стратегических действий в отношении кочевников. В 1920-е гг. во многих кочевых регионах произошло установление советской власти и отношения социалистического государства и кочевников были равными. Противостояние Советского государства и кочевой цивилизации возникло значительно позднее.

Россия с самого начала своего существования, как отмечает автор, жила в постоянном взаимодействии с кочевой цивилизацией. Оседлость и кочевание характеризуются исследователем как цивилизационные маркеры, не менее важные, чем принадлежность к одному этносу. Исторический опыт изучения кочевнического мира позволяет нам в утвердительной форме говорить о некоторых особенностях кочевой цивилизации – это, прежде всего, приверженность кочевников к традиционному образу жизни; высокая приспособляемость и гибкость в экологическом, экономическом и социально-политическом плане; сохранение родового строя вплоть до XX в. и др.

В целом, присоединение кочевых территорий к России не повлекло, по мнению автора, каких-либо тяжелых последствий для кочевников. Национальная элита получила большую полноту власти, немалые привилегии, что касается простых кочевников, то они продолжали кочевать, вести традиционный образ жизни. Важным моментом в жизни кочевников являлось приобретение российского подданства, гарантировавшее в определенной степени защиту от внешних посягательств. Кочевое население все сильнее втягивалось в социально-экономическую и политическую структуру России. Со временем кочевники «переформатировались», прекратили кочевой образ жизни, тем самым как бы сами разрушили кочевую цивилизацию (с. 229). С другой стороны, Российская империя, начав проводить политику «мягкой силы», а впоследствии колонизацию кочевых земель крестьянами-переселенцами из центральной России, затем плановое землеустройство кочевых земель, целенаправленно «помогла» разрушению кочевой цивилизации. Окончательно разрушила ее форсированная модернизация советской властью «кочевых» территорий, начатая в 1930-е гг.

Монография Ф.Л. Сеницына «Россия и кочевники. От древности до революции» демонстрирует серьезную попытку изучения ряда вопросов взаимодействия, сосуществования и культурного взаимообогащения кочевого и оседлого миров. В рецензионных рамках нет возможности привести все тонкие и интересные наблюдения автора, но, несомненно, проведенное им исследование кочевой цивилизации в России дает возможность понять и раскрыть многие моменты отечественной истории, малоизученность которых до сих пор зачастую становится поводом для националистических измышлений.

Подводя итоги, следует признать правомерным применение автором регионального подхода к изучению истории непростых взаимоотношений кочевых и оседлых народов, особенностей коммуникации между кочевой элитой и российскими властями. Представления кочевых народов о власти, суверенитете и подданстве были в корне отличны от концепций, разделявшихся оседлыми народами, включая русских. Исследование Ф.Л. Сеницына – это не просто изучение прошлого, но также и взгляд на судьбу кочевой цивилизации в современном мире. Для нас, калмыцких исследователей, было увлекательно и познавательно ознакомиться с оригинальной монографией известного российского ученого, в которой он коснулся и кочевого прошлого нашего народа. Надеемся на появление в будущем новых работ автора, таких же основательных в научном плане, как рецензируемая нами монография.